

— Шэн-Шэн, ты такой красивый!

Шэнь Вэй подошёл ближе, приложил ладонь к щеке Лу Шэна, легонько провёл по ней.

Эта кожа, гладкая на ощупь, точно шёлк, была просто неотразима.

Рука Шэнь Вэй скользнула вниз вдоль его щеки, миновала изящный изгиб шеи и задержалась у открытого воротника.

Лу Шэн лежал на спине на диване, его щёки становились всё краснее, лоб покрылся мелким потом, красивые глаза блестели влажным светом, дыхание постепенно учащалось.

Ему было будто невыносимо жарко — руки то и дело бессознательно тянули за воротник, верхняя пуговица уже расстегнулась, талия чуть заметно извивалась.

Воротник съехал набок, обнажив большой участок белоснежной кожи.

Эта соблазнительная, сексуальная ключица предстала перед взглядом Шэнь Вэй, отчего у него пересохло во рту, а огонь в глазах готов был вырваться наружу.

Он, не в силах больше ждать, потянулся расстегнуть пуговицы Лу Шэна, всё его лицо выражало нетерпение, ему хотелось немедленно поглотить его целиком.

[Хозяин, ты как? Я же предупредил, что с вином что-то не так, почему ты всё равно выпил? Хозяин...]

Лу Шэн не отвечал, 444 метался в панике, большой белый светящийся круг кружил в голове Лу Шэна без остановки, беспрестанно повторяя [Хозяин, хозяин], будто читая заклинание.

[Хозяин, очнись скорее, этот подонок Шэнь Вэй раздевает тебя и пользуется твоим состоянием!]

444 крутился в отчаянии, но раз Лу Шэн не отвечал, у него совсем не было способа помочь.

А в это время Шэнь Вэй уже полностью расстегнул пуговицы Лу Шэна, его глаза, будто вот-вот вспыхнут пламенем, неотрывно смотрели на его грудь, и он потянулся коснуться её.

Именно в тот миг, когда его рука была готова коснуться груди Лу Шэна, в тихой комнате вдруг раздался громкий стук — дверь резко распахнулась, выбитая снаружи ударом ноги.

Шэнь Линьчэнь быстрым шагом вошёл внутрь, и, едва его взгляд упал на полуобнажённого Лу Шэна на диване, свирепость и ярость в его глазах мгновенно вырвались наружу. Он тут же со всей силы ударил ногой Шэнь Вэй в спину, отчего тот рухнул лицом в пол!

Этот удар был нанесён с полной силой — место на спине Шэнь Вэй, куда пришёлся пинок, горело будто в огне, боль была такой, что его лицо побледнело как полотно, выступил холодный пот, и он долго лежал на полу, не в силах подняться.

Когда он наконец отдышался и, шатаясь, поднялся с пола, то увидел, что Шэнь Линьчэнь уже снял с себя пиджак, полностью укутал им Лу Шэна и поднял его с дивана на руки.

— Младший дядя, что это значит? Ворваться без причины ко мне домой, не говоря уже о том, чтобы бить меня, а теперь ещё и забрать Шэн-Шэна — что вы вообще пытаетесь сделать?!

Шэнь Вэй изначально немного побаивался Шэнь Линьчэня, но после того, как его хорошую затею внезапно прервали, да ещё и жестоко пнули, огонь внутри него было уже не сдержать, и он высказал свой протест.

Шэнь Линьчэнь, держа на руках раскрасневшегося Лу Шэна, поднял взгляд и посмотрел на Шэнь Вэя.

Этот взгляд был холодным, без всяких эмоций — смотреть на него было всё равно что смотреть на неодушевлённый предмет, от этого пробирал озноб.

Пугающее чувство надвигающейся опасности постепенно окутало всего Шэнь Вэя, он застыл на месте, руки и ноги похолодели, он невольно затаил дыхание, не смея даже вздохнуть.

— Шэнь Вэй, скажу лишь раз, и тебе лучше это запомнить! Лу Шэн — мой человек. Если ты ещё раз посмеешь тронуть хоть волос на его голове, я тебя уничтожу!

Голос Шэнь Линьчэня звучал очень спокойно, в его тоне почти не было никаких колебаний, но это всё равно не могло скрыть холодность, резкость и густую злобу в его словах.

Его слова, как и он сам, несли в себе мощное давление — будто в следующую же секунду он мог раздавить Шэнь Вэя без остатка!

<http://bllate.org/book/18165/1744721>